

Избирательные кампании 2007–2008 годов в России

Стабильность в контексте исторического и политического опыта

Владимир Павленко,
кандидат политических наук

Весьма предсказуемые итоги выборов в Государственную думу, как и не менее предрещенные результаты стартовавшей президентской кампании, тем не менее, создают в стране принципиально новую политическую ситуацию. Главное в этой ситуации: общенациональный лидер, которым, безусловно, является Президент России В.В.Путин, становится, пусть только с формально-юридической точки зрения, не первым лицом в государстве.

Причем проблема – отнюдь не в конкретных должностях, в которых окажутся ведущие фигуры российской политики после мая 2008 г. (Нельзя, например, исключить, что сохранение существующего распределения полномочий между главами государства и Правительства может быть дополнено совмещением премьерства с фактическим руководством, например, Советом безопасности и/или расширенным Государственным советом).

Неправомерно также, на наш взгляд, говорить и о двоевластии, обсуждение которого занимает умы достаточно многих политических аналитиков и даже академических ученых. Ибо двоевластие, как показывает опыт 1917 и 1991–1993 гг., предполагает временное совмещение двух принципиально различных типов власти, каждый из которых, стремясь распространиться на всю власть в целом, создает и укрепляет собственную систему государственных институтов, вступающих друг с другом в непримиримое соперничество, не ограничивающееся центром, а распространяющееся в регионы.

На нашей памяти наиболее ярко это проявилось в кардинально различном отношении исполнительных и законодательных органов власти субъектов Федерации к пресловутому ельцинскому указу от 21 сентября 1993 г. № 1400 "О поэтапной конституционной реформе", которым распускались Съезд народных депутатов и Верховный Совет РФ.

Ничего подобного в рамках нынешней единой системы власти произойти не может, как говорится, по определению.

Поэтому гораздо более важным, чем бесплодное гадание на кофейной гуще о том, какой именно вариант распределения властных полномочий будет задействован, представляется рассмотрение более фундаментального вопроса: о путях формирования системы принятия политических решений, способной обеспечить стратегическую стабильность не только в конкретный момент, но и в обозримой исторической перспективе.

“Спасительный крюк” и западный опыт

В наделавшей немало шума статье руководителя нынешнего Государственного комитета РФ по контролю за оборотом наркотических и психотропных веществ (Госнаркоконтроля РФ) В.А.Черкесова привлек внимание один интересный, во многом справедливый и потому особенно важный тезис. Сорвавшись на рубеже 80-х и 90-х годов XX в. в пропасть, Россия как за спасительный крюк зацепилась за сохранившуюся, в отличие от развалившейся компартии, систему спецслужб, на котором продолжает “висеть” до сих пор.

Отдавая отчет в ненадежности такой ситуации, автор статьи указывает на возможные варианты долговременной стабилизации, относя к таковым строительство полноценного гражданского общества или укрепление философии и организационной стороны чекизма как метода, предполагающего превращение его в полноценный центр принятия стратегических решений. Альтернативой рассматривается возникновение в случае ухудшения экономической конъюнктуры перманентной нестабильности, угрожающей возможным срывом в хаос и распадом страны, особенно опасным ввиду асимметричности ее федеративного устройства¹.

На Западе, надо признать, о существовании такой угрозы догадались уже давно, создав для ее предотвращения систему страховочных механизмов, сложившуюся на основе ангlosаксонского (британо-американского) “глобального центра” как несущей конструкции, обеспечивающей пусть и относительную, но целостность и консолидацию западной цивилизации. Со временем из вспомогательных такие механизмы превратились в ключевые, а их совокупность сформировала систему, получившую отражение в академи-

ческой науке Запада в виде теории так называемого “глобального управления”.

Суть такой системы – здесь нам придется отбросить пресловутую “политкорректность” – в четком осознании простой, в сущности, вещи. Всеобщий демократический выбор политического лидера допустим только в том случае, если кандидаты проходят предварительный отбор, причем, отнюдь не в массах избиратората, а в достаточно ограниченном по составу институте, способном и готовом к принятию политических решений, а также обладающем как легальными, так и неформальными инструментами проведения их в жизнь.

В противном случае практически гарантировано (и бесконтрольно) побеждают демагоги и популисты, распознание которых неизменно реагирующими на броскую, красивую фразу избирателями затруднено отсутствием у них как собственного политического опыта, так и специальных комплексных знаний в таких сферах как философия, история, правоведение, экономика, политология, социология и т.д.

Разумеется, существуют партии, внутри которых степень популярности тех или иных политиков определяется рейтинговым голосованием (например, идущие сейчас в США “праймериз”). Но это – уже вторая ступень отбора. Первая же по объясненным причинам осуществляется вообще не в массах, а в закрытых кабинетах, в рамках соответствующих структур, занимающихся централизованным стратегическим планированием и политическим управлением. Причем, происходит такой отбор в масштабах не одной страны, а по всему Западу.

В США соответствующие решения принимаются Советом по международным отношениям; в Европе – Бильдербергским

клубом. (Отдельной "епархией" выступает Великобритания – своеобразный "округ Колумбия" в масштабах всего Запада).

Третий подобный институт – Трехсторонняя комиссия – контролирует процессы политического управления еще и в Японии, а также, наряду с остальными, активно экспортирует данную модель за пределы политического Запада, навязывая внешнее управление другим странам.

Нам ли в России, особенно по прошествии 90-х годов, не знать пагубных последствий этого воздействия, наступление которых было остановлено только при В.В. Путине – сочетанием активной внутренней политики с осторожными и взвешенными шагами, восстанавливающими полноценную субъектность страны на международной арене.

Можно, конечно, поставить существование такой системы принятия решений под сомнение или даже нарочито возмущенным тоном обвинить автора в приверженности пресловутой "теории заговоров". Только при этом придется объяснить ряд общеизвестных политических казусов.

Например, последовательную, как по команде, смену власти в ведущих странах – Франции, Германии, Италии, предыдущие лидеры которых – Ж. Ширак, Г. Шредер и С. Берлускони – либо не поддержали американское вторжение в Ирак, либо были "замечены" в слишком тесных связях с российским руководством.

Знаменательно, что после столь "тонкой настройки" все "уклоны" в этих странах были незамедлительно выпрямлены, а генеральная линия не только восстановлена, но и укреплена.

Или "плановая", но при этом вне всяких выборов, замена Э.Блэра его фактическим антагонистом Г.Брауном с последующей "переброской" отставного премьера на восстановление отношений Великобритании с Ватиканом,

то есть на укрепление западного единства, но опять-таки под англосаксонским контролем. Слишком все стройно и четко, чтобы быть случайностью...

Или, наконец, принадлежность обоих кандидатов в президенты США на выборах 2004 г. – Дж.Буша-младшего и Дж.Керри – к "ядру" стержневого для политической элиты страны "либерального истеблишмента восточного побережья", тесно связанного с ведущим максимально закрытым тайным обществом (масонским орденом "Черепа и костей"), функционирующим на базе Йельского университета. (Какая в этом случае разница, кто из них бы победил?).

В этом же ряду и первые "неожиданности" нынешних американских "праймериз", в частности, беспрецедентный рывок Б.Обамы у демократов вкупе с отставанием Р.Джулиани у республиканцев. Утечки, явно преднамеренно сделанные около года назад, предсказали именно такое развитие событий, сделав попутно "прогноз" о возможности объединения Обамы с Хиллари Клинтон в предвыборный tandem, настолько четко отражающий спектр демократического избирателя, что противостоять ему, по опросам социологов, вряд ли сможет любой из республиканских кандидатов. Кроме Джулиани.

Наконец, существует и так называемый "персоналистский" фактор, объединяющий функционеров ведущих государственных планирующих и управленических структур с неформальными, как говорится, в одном лице.

Так, глава Отдела политического планирования американского Государственного департамента Р.Хаас одновременно возглавляет Совет по международным отношениям.

Один из его предшественников в данном качестве А.У.Даллес в свое время совмещал эту неформальную должность в

американском истеблишменте с руководством ЦРУ (и в этом качестве, к слову, обсуждал весной 1945 г. в Швейцарии с личным представителем Гиммлера обергруппенфюрером СС К. Вольфом возможность сепаратного мира Германии с Западом).

Родной брат предводителя Трехсторонней комиссии Дэвида Рокфеллера Нельсон в качестве вице-президента входил в администрацию президента Дж.Форда – единственного за всю историю США, не прошедшего (даже формально) через процедуру выборов. Отец действующего президента США Дж.Буш-старший в свою бытность главой Белого дома поставил вопрос о формировании "Нового мирового порядка" в официальном властном институте – Конгрессе США. А вот конкретные меры по его становлению (если верить М.Тэтчер²) им обсуждались все в том же не имеющем официального статуса Совете по международным отношениям.

Фактов, подтверждающих тезис о неразрывном единстве легальных и тайных институтов власти на Западе, а также о попытках глобального распространения их влияния можно привести еще сколько угодно, но сути вопроса это уже не меняет.

В случайность такого количества совпадений, очевидно составляющих единый логический ряд, никто из серьезных аналитиков давно не верит. Как и не вызывает у них сомнений перспектива скорого повышения мировых цен на нефть до 150 долл. за баррель, спланированная, если верить ряду источников, еще весной прошлого года Бильдербергским клубом. С тех пор именно эта цифра последовательно внедряется в мировое общественное мнение в качестве "аналитических прогнозов" то министерством энергетики США, то экспертами ведущих нефтяных транснациональных корпораций, например, "Shell" и др.³.

Не вызывает особых сомнений и конечная цель данного предприятия. Не

будучи, по-видимому, оригинальной, она, скорее всего, повторит осуществленную в стиле Остапа Бендера комбинацию 1973–1974 гг., предпринятую тем же Бильдербергским клубом "с подачи" Г.Киссинджера: снять катастрофический для американской экономики инфляционный "навес", закачав избыточные арабские нефтедоллары в американские банки, а затем, обвалив с помощью тех же арабов цены, воздействовать таким образом, на неконтролируемых Западом производителей энергоносителей, прежде всего, на Российскую Федерацию.

Сегодня и "клуб" на месте, и Киссинджер никуда не делся.

Что, спрашивается, мешает?

Мешать – не мешает ничего. А вот обеспечивают и прикрывают реализацию подобных планов, относящихся, как легко убедиться, не только к экономике, сколько к политике, причем глобальной, на наш взгляд, две вещи:

– во-первых, наличие отлаженного механизма воздействия подобным образом на глобальные процессы;

– во-вторых, фактическая монополия на этот механизм Запада, прежде всего, ангlosаксонских стран, позволяющая ему рекрутировать в него верхушки национальных элит, превращающихся соответственно в проводников западного влияния в своих странах.

Именно здесь, прежде всего, находится ключ к разгадке процессов, протекавших в нашей стране в канун, во время и после горбачевской "перестройки", вызвавшей распад СССР, а также в ходе ельцинско-гайдаровских "реформ", а также "цветных" революций на постсоветском пространстве, генеральной целью которых является вовлечение государств СНГ в сферу влияния Запада и строительство с их помощью вокруг России нового "санитарного кордона".

Осознается ли подобная угроза государственным руководством Российской Федерации?

Безусловно.

Чтобы убедиться в этом, достаточно даже поверхностное ознакомление с тремя важнейшими, на наш взгляд, документами 2007 г.: выступлениями

В.В.Путина на 43-й международной конференции по проблемам безопасности в Мюнхене (февраль), на XI Петербургском экономическом форуме (июнь), а также предновогодним интервью главы нашего государства американскому журналу “Time” (декабрь).

Так что ж тогда из этого следует?

Нужна ли нам западная “политическая демократия”?

Прежде всего, обратимся к опыту самого Запада, где рассматриваемую нами систему взаимодействия легальных и тайных глобально-управленческих институтов, во многом “с подачи” занимающихся их изучением российских ученых и философов (например, А.А.Зиновьев⁴), именуют “мировой закулисой”.

С одной стороны, новейшие исследования особенностей ее функционирования, рассматриваемые в рамках упомянутой теории глобального управления, позволяют идентифицировать “закулису” как систему глобальных институтов, построенную по принципу сформулированной М.Кастельсом, Э.Кассирером, а также видным российским международником А.Д.Богатуровым модели “сетевого” общества. Именно с такой моделью связывается формулируемая С.А.Марковым, М.Г.Делягинным и другими политологами “глобальная система принятия политических решений”. Управляющие сигналы в ней поступают в виде не команд или указаний, а конкурирующих проектов, в каждом из которых вследствие этого выстраивается собственная “сетевая” иерархия руководящих центров⁵.

С другой стороны, накопленный автором опыт изучения деятельности глобально-управленческих институтов позволяет говорить о том, что ситуативные проекты с собственной иерархией – лишь надводная часть “айсберга”, представленная так называемой

“функциональной” частью глобальной (мировой) элиты. Она не только не отражает реальную, гораздо более устойчивую и стабильную иерархию, верхушка которой формируется взаимодействием традиционных родовых аристократий, прежде всего, британской, с ведущими финансово-политическими группами по большей части также британскими или американскими (Ротшильды, Рокфеллеры, Морганы и т.д.), но и камуфлирует ее роль как идеологической или “духовной” элиты. Полностью подчиняя себе “функциональную” элиту, “духовная” образует с ее верхней частью своеобразный симбиоз, делегируя своих представителей в руководство функциональных управляемых структур.

Так, отец действующей королевы Нидерландов Беатрисы принц Б. де Липпе (в свое время служивший в гитлеровском вермахте) стал одним из создателей Бильдербергского клуба, в котором ныне председательствует бывший генсек НАТО британский лорд Каррингтон.

Д.Рокфеллер возглавляет Трехстороннюю комиссию, а располагающий представительством сразу в пяти европейских государствах (Великобритании, Франции, Германии, Италии, Австрии) клан Ротшильдов имеет влияние на большинство политических сил в странах пребывания, по-видимому, контролируя их представителей и в перечисленных глобалистских структурах.

Отмеченные уровни структуры глобального управления – высший (“ду-

ховная” элиты) и средний (элита “функциональная”) – органично дополняются низшим уровнем, образованным многочисленными международными неправительственными организациями (НПО) – главным инструментом подрыва иностранных суверенитетов и территориальной целостности*.

Итак, “функциональная” элита контролируется “духовной”, а наиболее влиятельные из НПО официально или негласно возглавляются представителями определенного круга лиц, входящих в “функциональную”, а именно – являющихся членами одновременно всех трех упомянутых структур политического управления: Совета по международным отношениям, Бильдербергского клуба и Трехсторонней комиссии.

Таких лиц не так много: по разным данным, от двух до трех десятков.

В качестве примеров такой взаимосвязи можно привести фактическое предательство Зб. Бжезинского в известной правозащитной организации *“Amnesty International”*, а Г.Киссинджера – в менее афиширующей свою деятельность, но, пожалуй, более влиятельной структуре орден-

ского типа, известной под названием *“Бнай Брит”* (“Сыны Завета”) и т.д.

Такова в самых общих чертах модель и способы сохранения той самой “стабильности”, которая самим Западом достаточно фарисейски именуется “политической демократией”. Ибо надо ли говорить, что практически все избираемые якобы демократическим путем лидеры либо сами входят в “функциональную” элиту или неправительственные организации (представители “духовной” элиты до публичного политического участия, за редким исключением, не опускаются), либо проходят тщательный отбор. Получая своеобразный “ярлык на княжение”, они в любой момент, как показывает опыт тех же Э.Блэра, С.Берлускони, Г.Шредера или несостоявшегося преемника Ж.Ширака экс-премьера Франции Д. де Вильпена, а также незадачливого японского экс-премьера С.Абэ, должны быть готовы сложить полномочия.

Когда конкретно это произойдет, зависит, надо полагать, от остроты момента и планов “закулисы” и к мнению избирателей никакого отношения не имеет.

России нужна собственная политическая и институциональная среда

Каково наше отношение к приведенному западному опыту?

Прежде всего, в нашей стране напрочь отсутствуют традиции тайного институционального участия, что объясняется персонифицированным характером лидерства и при царях, и при генсеках, унаследованым современной политической системой.

Свою роль сыграла и соборность Православия. В отличие от католичества, со свойственными ему представ-

лениями о непогрешимости римских пап в вопросах веры и морали, Русской Православной Церковью тайная деятельность не практикуется. А без поддержки церковного авторитета неизменно проваливались любые подобные попытки в прошлом, включая наиболее известную, связанную с учреждением князем Д.М.Голицыным во второй половине 20-х годов XVIII в. так называемого Верховного тайного совета, начавшего (и закончившего) свою дея-

* Россия с подобными действиями Запада сталкивалась на протяжении всего XX в., сталкивается и сейчас.

тельность провалившейся попыткой диктовать условия царствования приглашенной на русский престол Анне Иоанновне⁶.

Речь идет только о доморощенном участии, ибо тайные институты “со стороны”, прежде всего, масонство, Мальтийский орден и орден иезуитов активно внедрялись в России еще с конца XVIII – начала XIX вв., а в XX столетии сыграли однозначно деструктивную роль во всех пережитых страной потрясениях.

Интересный исторический факт: когда при Александре I масонству было предложено стать “придворным” подобно английскому, представители петербургских лож осмысленно выбрали другой статус – “терпимости”⁷, подчеркнув тем самым оппозицию не только действующей государственной власти, но и российской государственности.

Во-вторых, нельзя забывать, что Россия прошла и, надо сказать, с трудом выбралась из “олигархического” периода своей новейшей истории – когда нувориши, вроде Березовского, Гусинского, Ходорковского и т.д. всерьез претендовали на роль “духовной элиты” в стране А.С.Пушкина, А.П.Чехова и Л.Н.Толстого, безоговорочно соглашаясь в обмен на поддержку своих амбиций на унизительную для России роль проводника западной политики и интересов, а, возможно, и поставщика “пушечного мяса”. Например, в предполагаемой войне с Китаем.

С тех пор много воды утекло, но неизменной остается закономерность, отмеченная известным международником В.А.Кременюком: российский финансовый капитал, а также олигархи, занятые экспортом энергоресурсов как тяготели, так и тяготеют к Западу – как сфере своих экономических интересов⁸. Отсюда – их тесная взаимосвязь с определенными кругами на Западе и, кстати, особая любовь к туманному Альбиону.

Учитывая, что ведущую роль в “мировой закулисе” играет как раз крупный капитал или, по удачному выражению В.И.Ленина, “финансовая олигархия”, можно считать, что наша страна получила достаточную прививку от того, чтобы вручить свою судьбу бизнесу, каким бы “национально ориентированным” он ни казался.

Таким образом, ключевой вопрос разделяется на две тесно взаимосвязанные части:

1. До каких пор общества, управляющиеся центрами, находящимися за пределами России (обязанные по масонским уставам регистрироваться в странах пребывания под видом общественных организаций), будут, вопреки Конституции Российской Федерации, сохранять возможность фактически беспрепятственно вести свою деятельность, вербовать новых членов, продвигая их по своим каналам на различные позиции в органах власти и бизнесе?

2. До каких пор органичная, создавшаяся веками российская система ценностей, служившая основой консолидации власти и общества, выработанная совокупностью морально-нравственных и мировоззренческих ориентиров традиционных конфессий будет подгоняться под ранжир так называемых “общечеловеческих ценностей”, скроенных Западом и “под Запад”?

Ответ на обе части, на наш взгляд, содержится в упомянутых предложениих В.А.Черкесова: жизненная философия, представленная как “чекизм”, но являющаяся на самом деле идеалом государственного служения, должна максимально распространяться на общество, способствуя решительному избавлению от потребительской морали, а также представлений о правах человека как вседозволенности. В этих условиях отсутствие институционально оформленной государственной идеологии

гии легко компенсируется широкой системой общественных инициатив (а при необходимости и институтов), идеологическим оформлением которой может послужить в достаточной мере сформировавшееся мировоззрение таких межконфессиональных форумов, как, например, Всемирный Русский Народный Собор.

Подчеркнем: речь идет именно об общественных инициативах, а не о пре- словом “гражданском обществе” – словосочетании, которое у нас, как правило, повторяют, особенно не вдумываясь ни в его историческое происхождение, ни в современную трактовку, служащую инструментом продвижения интересов западного глобализма.

Важнейшей задачей служит демистификация “особой” роли российской интеллигенции, которую лучшие и наиболее честные русские умы в свое время, справедливо связывая с проникновением в страну масонства, очень точно характеризовали как “монашеский орден и религиозную секту со своей особой моралью, очень нетерпимую, со своим обязательным миросозерцанием, нравами и обычаями...”⁹.

Другая, не менее актуальная задача – прекратить продолжающееся не без участия этой интеллигенции шельмование советского периода российской истории. Открыто признать его органичность и исключительную важность (прежде всего, сталинской эпохи, а также Октябрьской революции, прекратившей февральский “демократический” разгул) для восстановления традиций, связи времен и модернизации России, без которой невозможно было ни выстоять в Великой Отечественной войне, ни предотвра-

тить угрозу ядерного нападения со стороны США во второй половине 40-х годов*.

Итоги прошедших парламентских выборов показали, что в настоящий момент инструментом обеспечения политической стабильности избрана ведущая политическая партия – “Единая Россия” при условии, что ее деятельность однозначно ассоциируется не с собранными в ней разрозненными, нередко противоборствующими элитными группировками, а лично с Президентом России В.В.Путиным и его политикой.

По мере появления новых задач, в частности перехода к развернутой модернизации страны (в самом широком ее понимании), подобная организационная конструкция неизбежно потребует определенной коррекции. Прежде всего, в части той роли, которую призвана сыграть эта партия в кардинальном обновлении российской политической элиты, а также в выполнении задач общественной самоорганизации.

Только при реализации этих и многих других условий представляется возможным формирование в стране политической среды, а за ней и институтов, которые сами по себе станут залогом исторической преемственности и стабильности, создав естественные механизмы отсева как популистов, так и, главное, носителей чуждых ценностных и проектных систем.

Последний из вопросов – о судьбе обязательств, взятых нашей страной в 90-е годы перед европейскими и евроатлантическими институтами и структурами, скорее всего, будет решен самим временем.

* Кстати, едва ли не первое, что сделали большевики, оказавшись у власти, – запретили масонство, распустив все ложи, то есть повторили действия четырех российских самодержцев – Екатерины II, Павла I, Александра I и Николая I).

Примечания

- ¹ Коммерсант. 2007. 9 октября.
- ² Тэтчер М. Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира // М.: Альпина-Паблишерз, 2003. С. 52–53.
- ³ Энгдалль У.Ф. Столетие войны: англо-американская нефтяная политика и Новый мировой порядок. Гл. IX. // <http://www.warandpeace.ru/ru/exclusive/view/10154/>; “Бильдербергский клуб” принял решение о повышении цен на нефть до 150\$ // <http://www.zaistinu.ru/articles/?aid=1284>; Нефтяные цены взлетят до небес. Интервью лорда Оксбура // Independent on Sunday. 2007. 19 сентября // <http://www.rambler.ru/news/economy/10344/11182469.html?print=1> и др.
- ⁴ Зинновьев А.А. Закулиса // Российская Федерация сегодня. 2000. №1 8.
- ⁵ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура // М., ГУ ВШЭ, 2000; Каспарер Э. Феноменология познания // Философия символических форм. В 3-х томах // М.-СПб., 2002. Т. 3. С. 371; Богатуров А.Д. Самооборона транснациональных сетей // Независимая газета. 2003. 2 июля; Марков С.А. Глобализация политических институтов / Мазур И.И., Чумаков А.Н. – ред., сост. Глобалистика. Международный энциклопедический словарь. М.-СПб-Нью-Йорк, 2006. С. 183–184; Делягин М.Г. Основы внешней политики России. Матрица интересов. М., 2007.
- ⁶ Ключевский В.О. Русская история. С. 446–452.
- ⁷ Масонство в его прошлом и настоящем / Мельгунов С.П., Сидоров Н.П. – ред. В 2-х книгах. М., ИКПА (репринтн. изд. 1914 г.), 1991. Кн. 2. С. 178.
- ⁸ Независимая газета. 2003. 13 августа.
- ⁹ Масонство в его прошлом и настоящем / Мельгунов С.П., Сидоров Н.П. – ред. В 2-х книгах. М.: ИКПА, 1991. Кн. 1. С. 133; Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. С. 17.

Подписка на 2008 г.

**на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 – на 6 месяцев**